

0-721767-1
На правах рукописи
Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
Специальность 10.01.06 – Литература народов стран Азии и Африки

На правах рукописи

САФИУЛЛИНА РЕЗЕДА РИФОВНА

ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ У ТАТАР (1801 – 1917 гг.)

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации

Специальность 10.01.06 – Литература народов стран Азии и Африки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2001

Работа выполнена в отделе рукописей и текстологии
Института языка, литературы и искусств
Академии наук республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **А.Б.Халидов**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Р.К.Ганиева**
доктор филологических наук,
профессор **Д.В.Фролов**

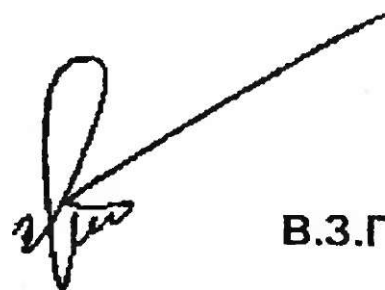
Ведущая организация: Санкт-Петербургский университет

Защита состоится 2 июля 2001 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература); 10.01.06 – Литература народов стран Азии и Африки (арабская литература) при Казанском государственном университете (420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета по адресу: Казань, ул. Кремлевская, д.18

Автореферат разослан "____" _____ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
Д 212.081.12, доктор
филологических наук,
профессор

В.З.Гарифуллин

0-721767-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы

В последнее время заметно активизировался интерес к анализу национальной общественной мысли, истории духовной культуры. Особое внимание ученых и исследователей привлекает положение татарского народа на стыке западной и восточной культур, обусловившее их своеобразный синтез и в материальной, и в духовной сфере его жизни. Важным фактором духовной истории татар, как и многих народов Востока, являлась роль ислама, наложившего свой отпечаток на социальные и культурные процессы, на общественную жизнь, формирование традиций, обычаев. Влияние Восточной культуры, насчитывающей многовековую историю, пронизывало все сферы духовной жизни татарского общества: от начального образования в медресе – по типу мусульманских – до культивирования арабского языка татарской интеллигенцией, распространения его в книгах, как религиозного, так и светского содержания. В связи с тем, что татары в прошлом активно использовали арабский язык в качестве литературного как в богослужении, так и в школьном обучении и науке, овладение грамотой, в определенной степени, означало и овладение арабским языком. На арабском языке существовала большая печатная продукция, почти равная печатной продукции на татарском языке. Эти факты преданы забвению, как и преданы забвению книги, вышедшие из употребления.

До настоящего времени вопрос о развитии, распространении татарской арабоязычной книги не был предметом научного исследования. Объективному рассмотрению этого заметного явления препятствовало, в частности, одностороннее суждение о якобы реакционной роли арабоязычной книги среди татар. Возрождение культуры татарского народа тесно связано с проблемой воссоздания объективной картины национального книгопечатания, с восстановлением исторической правды.

Современное национальное книжное дело долгое время рассматривалось или без учета его дореволюционной истории или с явной недооценкой богатейших традиций. Сложилась даже определенная тенденция – подчеркивать культурную отсталость дореволюционной провинции с тем, чтобы ярче высветлить ее успехи в послереволюционный период. Заново пересмотреть национальную литературу, ее книжный репертуар, не делая упора на отдельные ее стороны в угоду очередной издательской компании – задача архиважная и сложная.

Назрела необходимость научного исследования богатейшего репертуара арабоязычной литературы, издававшейся татарами в огромных

количествах и представлявшей собой важнейшую составную часть татарской истории и духовной культуры.

Вопрос об **источниковой базе исследования и степени изученности темы** можно разделить на два блока. Один из них – это источники по истории татарского книгопечатания на арабском языке.

Первым и единственным относительно полным библиографическим источником об изданиях, выпущенных в России арабским шрифтом в начале XIX в., считается каталог Б. А. Дорна, составленный на немецком языке¹. Каталог Б. А. Дорна включает в себя 536 книг на арабском языке, изданных главным образом в Казани с 1801 по 1866 годы. В. Д. Смирнов повторил опыт Б. А. Дорна применительно к Казани в 80-90х годах², «но, – как отмечает И. Ю. Крачковский, – с меньшей систематичностью и меньшей библиографической точностью»³. Он намеревался ежегодно давать реестр напечатанных в России книг и брошюр на арабском, персидском, турецком и татарском языках, однако опубликовал только обзоры изданий с 1887 по 1891 гг., в которых учтена **271** книга на арабском языке⁴. Определенный интерес представляет информация о **144** арабских изданиях, вышедших с 1802 по 1898 гг., которую мы нашли «в фонде» Готвальда, которая перешла в Казанский университет и была описана Н. Ф. Катановым (1862 – 1922). В свою очередь Н. Ф. Катанов регулярно вел рубрику Восточной библиографии в журнале «Деятель», где он описывал мусульманские книги, издаваемые в Ка-

¹ Б.А.Дорн уделил максимум внимания арабским изданиям; после него арабская часть татарской книжной продукции специально никем не изучалась. Правда, он учел только те издания, которые хранились тогда в Азиатском музее Академии Наук и выходные данные указаны им очень кратко и не всегда правильно. Но эта работа стояла на полках востоковедных библиотек Европы, и через нее общественность за пределами мусульманского мира могла знакомиться с изданием арабских книг в России. (Dorn B.A.Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kazan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der im asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, ... von B. Dorn.- Melanges Asiatiques tires du Bulletin de l'Academie Imperiale... T. V. – 1866. – S. 533 – 649)

² Смирнов В. Мусульманские печатные издания в России за 1885 – 1888 гг. / Записки восточного отделения императорского русского археологического общества. Т. 2. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1887. – С. 103; Т.3. – С.106 – 114, 395 – 398; Т.5. – С.141 – 145; Т.7. – С.389 – 396, 390 – 393; Т.8. – С.195 – 201.

³ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики.- М.: Наука, 1950.- С.56

⁴ Работа В.Д. Смирнова написана с тенденциозных позиций. См. подробнее дисс., стр. 5.

зани. В их числе им описано более **100** арабских изданий, увидевших свет в Казани с 1895 по 1901 гг. Так же Катанов участвовал в создании Описи арабографичных книг и рукописей, хранящимся в архиве Императорского Казанского Университета, в которую включено более **400** арабских изданий. Вместе с А. Соловьевым он же создает и Каталог книг, отпечатанных в типографии Императорского Казанского университета с 1800 по 1896 г., в который включено около **120** арабских изданий. Позже Н. Ф. Катанов пытался создать полный каталог татарских книг, изданных в Казани, но оставшаяся в рукописи эта библиография под названием "Краткий перечень восточных книг печатанных с 1801 по 1898 год в Казанских типографиях", по признанию самого автора "далеко не отличается желательной полнотой" и включает в себя всего лишь чуть более **300** арабских книг¹.

Первым татарским ученым заинтересовавшимся историей татарского книгопечатания был Р. Фахретдин². Через год после серии публикаций Р. Фахретдина появляется работа Ш. Ахмера³. Историей татарского книгопечатания в связи с историей татарского народа интересовались Г. Губайдуллин (Г. Газиз), Г. Рахим и другие. При изучении истории татарской литературы, все ученые в той или иной степени касаются истории татарской книги, но не дают более или менее полной картины татарского книгопечатания, а тем более ее арабоязычной части, так как это и не входит в их задачи. Никто не считал нужным ведение какого-либо учета, библиографии, исследования.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов, в связи со становлением книговедения как самостоятельной, полноценной, комплексной науки, в СССР возрождается интерес к национальной книге⁴, но в большинстве книговедческих работ отсутствует даже четкая конкретизация понятий «национальная книга», «национальная литература», «национальная печать», «национальные издания», и нет абсолютно никакой информации, проливающей свет на историю татарского книгопечатания на арабском языке⁵. Более того, вместе с упадком мусульманского и арабисти-

¹ НА РТ ф.969, оп.1, д.20.

² Милли матбугатымыз. – Шура, . – 1908. – № 8. – 231 – 233 бб.; № 10. – 324 – 326 бб.; № 17. – 525 – 527 бб.; № 21. – 673 – 675 бб.

³ Матбагачылык тарихы. – Казан: 1909. – VIII. – 79 б.

⁴ Проблемы национальной книги подробно рассматривались на всесоюзных научных конференциях по книговедению, в особенности, на третьей – юбилейной, посвященной 60-летию советской книги (1977 г.).

⁵ Так, например, в главе «Издательская деятельность университетов» (с.110 – 119.) сборника "400 лет русского книгопечатания" одна страница посвящена

ческого образования, был подзабыт богатейший пласт татарской мусульманской культуры, о котором помнил только кое-кто из стариков. Но об этом не писали, тем более с систематическим учетом материалов.

В связи с тем, что впервые последовательным и серьезным изучением истории татарской книги с ее возникновения до второй половины XIX века, а затем и более поздних этапов, занялся А.Г.Каримуллин, при попытке воссоздания истории возникновения арабской книги у татар, мы в первую очередь опирались на его исследования. Как нам известно, А.Г.Каримуллиным была проделана большая работа по составлению картотеки списка татарских изданий, но полная библиография татарских книг XVIII-XIX веков не была опубликована.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие заметно активизировался интерес к изучению национального книжного дела и исследователями затрагиваются такие важные вопросы, как исторические аспекты изучения книжного дела национальной республики, его значение для современного национального книгоиздания, проблема каталогизации арабоязычных книг, сегодня исследователю истории татарского книгопечатания приходится практически заново создавать источниковедческую базу, проделать большую работу по выявлению изданий, заново пересмотреть многие аспекты национального книгоиздания.

Для воссоздания картины становления и развития татарского книгопечатания на арабском языке необходимо было осуществить сбор и систематизацию обширного и разбросанного материала.

Нами активно были использованы архивные документы фондов Национального Архива Республики Татарстан: Канцелярии казанского губернатора; Казанской духовной академи; Попечителя казанского учебного округа; Казанской учительской семинарии; Временного комитета по делам печати; Заведующего типографиями, литографиями, фотографиями, книжной торговлей и библиотеками для чтения в Казанской губернии, учрежденный взамен должности инспектора особых поручений при казанском губернаторе; Переводческой комиссии при Казанском учебном округе; Казанского университета.

Были просмотрены и использованы материалы Центрального Государственного Исторического Архива в Санкт-Петербурге из фондов Главного управления цензуры Министерства Народного Просвещения и Главного управления по делам печати.

издательской деятельности Казанского университета, и ни слова об издании татарских, тем более арабоязычных книг в ее типографии. Так же нет ни слова о национальном книгоиздании в главе «Книжное дело в провинции».

Первоочередной задачей для исследования было составление сводного каталога арабских книг, изданных татарами. Основными источниками при составлении сводного каталога были как вышеперечисленные библиографические источники (списки, указатели, каталоги), так и архивные документы – ведомости, отчеты, донесения, казанских цензоров, цензурного комитета¹, и карточные каталоги библиотек².

В результате этой работы была составлена база данных из предполагаемых арабоязычных книг, изданных татарами до Октябрьской революции 1917 года. В нее вошла информация об около **4000** изданий.

Затем были просмотрены и описаны *de visu* все издания на арабском языке за указанный период, хранящиеся в Научной библиотеке им. Н. Лобачевского Казанского университета (более **1000** изданий), в Хранилище Отдела Рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова (более **300**), в Научной Библиотеке КФТИ КНЦ РАН (более **250**). На них были составлены диссертантом отдельные картотеки.

Другой блок источников, связанных с темой диссертации – это источники по истории арабской письменности, литературы и о арабских сочинениях, имевших хождение среди татар.

После составления сводного каталога арабских книг, изданных татарами, мы оказались в положении человека, который по образному определению С.И. Вавилова: «... находится перед гималаями библиотек в

¹ НА РТ: ф.1 (Фонд канцелярии казанского губернатора), оп. 3, дела № 352, 8679, 9068, 9668, 9698, 10066, 10408, 10850, 11444 (170 книг); ф.92 (Фонд попечителя казанского учебного округа. Ведомости казанских цензоров), оп.1, дела № 6307, 6472, 6632, 6764, 7008, 7252, 7374, 7543, 7709, 7916, 8106 (317 книг); ф.420 (Фонд временного комитета по делам печати), оп.1, дела № 54, 108, 109, 130, 131, 133, 155 (135 книг); ф.505 (Фонд заведующего типографиями, литографиями, фотографиями, книжной торговлей и библиотеками для чтения в Казанской губернии. Учрежден взамен должности инспектора особых поручений при казанском губернаторе), оп.1, дела № 4, 18, 54, 76 (77 книг); ф.977 (Фонд Казанского университета), оп. Правление, дела № 6148, 7158, 7874, 7941, 8095, 8129, 8710, 8973; ф.969 (Личный фонд Катанова), оп.1, д.20 «Библиография татарских книг, отпечатанных в типографии университета». Всего в делах Национального архива РТ найдено упоминаний о более чем **1000** книгах. Так же ЦГИА СПб.: ф. 772 (Главное управление цензуры МНП), оп. 1, дела № 415 575, 639, 770, 870, 972, 1108, 1222, 1234, 1330, 1432, 1499, 1623, 1739, 1785, 1815, 1824, 1830, 1867; 1969, 2088, 2362, 2412, 2542, 2567, 2764, 2765, 3010, 3266, 3281, 3535, 3554, 3815, 4072, 4383, 5295, 5619, 597 - около **250** книг.

² Российская Национальная библиотека Санкт-Петербурга; Библиотека Санкт-Петербургского Филиала Института Востоковедения АНР.

положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка»¹.

Исследователем арабской рукописной книжной традиции профессором А. Б. Халидовым было дано социо-лингвистическое объяснение тому, каким образом разнородное население обширнейшего ареала стало использовать арабский язык в качестве основного средства самовыражения в литературе, науке, идеологии – во всех сферах духовной культуры. При этом затронуты проблемы истории литературного арабского языка и разработки его норм, прослежено становление системы арабского письма, определившей важнейшие особенности текстов, фиксированных с его помощью. Так же был показан «состав средневековой арабской книжной письменности в истинных пропорциях ее компонентов»². Обширная информация по этим и другим знаниям была крайне необходима для реализации намеченных нами задач, в частности, для анализа языка, содержания, тематики арабоязычной книжной продукции, получившей наибольшее распространение среди татар.

Что касается истории исследования арабской литературы, то она имеет глубокие корни. Накапливавшиеся данные об авторах и сочинениях находили освещение уже в трудах средневековых авторов. Так, например, главным источником сведений о литературе и науке первых четырех веков ислама остается «Фихрист», библиографическое пособие, составленное во второй половине X в. книготорговцем (варраком) Ибн ан-Надимом, и изданное в Германии в 1871 г.

Предшественником современных научных изданий считается энциклопедический справочник Хаджи Халифы (1609 – 1657), который содержит около 15 тысяч названий различных трудов по самым разным областям наук, расположенных в алфавитном порядке и снабженных аннотациями, комментариями и биографическими сведениями об авторах.

Среди многочисленных списков, каталогов и других материалов о рукописях, один лишь библиографический обзор которых составил четыре солидных тома³, можно указать и каталоги Санкт-Петербургских собраний арабских рукописей барона Розена⁴. Так же в Записках Восточного Отделения Императорского Российского Археологического Об-

¹ Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах.- «Советская книга». – 1947. – № 1. – С. 15

² Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – М. Наука, Изд-во вост. лит-ры, 1985. – 304 с.

³ Критика и библиография / ЗБОРАО, 1889. – С. 294

⁴ Rosen. Les manuscr. arabes de l'institut des langues orientales, St. P. 1877; Notices sommaires... 1881.

щества¹ содержатся рецензии Розена на 3 каталога², где он дает высокую оценку работе Альвардта по описанию коллекции Берлинской Королевской Библиотеки, составлявшей около 6500 томов арабских рукописей: "Легендарное трудолюбие, страшная эрудиция и большая точность... мы признаем его [каталог] настоящим подвигом, подвигом самопожертвования и строжайшего исполнения добровольно взятой на себя обязанности"³.

Уже долгие годы основным справочным пособием для всех тех, кто по роду своей деятельности должен обращаться к фактическим данным по арабской литературе и письменности, был историко-библиографический труд «История арабской литературы» К. Брокельмана⁴, появившийся на рубеже XIX – XX вв. и регулярно дополнявшийся автором до середины XX в., в котором был систематизирован огромный фактический материал, накопленный к тому времени наукой, и дан обзор «внешней» истории арабской литературы.

К сожалению, арабистика пока не располагает единым справочным пособием типа биобиблиографического обзора Ч. А. Стори по персидской литературе, который построен именно как справочник и в основу деления положены виды литературы⁵.

Следует отметить, что Казань издавна богата рукописными коллекциями⁶. Так, например крупнейшая коллекция Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии Наук Татарстана содержит в себе более 5000 книг и документов⁷.

¹ Критика и библиография / ЗБОРАО, 1889. – 286 – 305 с.

² 1) Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. London 1888. – XI+345 pp.; 2) Verzeichniss der persischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von Wilhelm Pertsch. Berlin 1888. – XVI+1279 pp.; 3) Verzeichniss der arabischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von W. Ahlwardt. Erster Band. I. und II. Buch. Berlin 1887. – XVIII+413 pp.

³ Критика и библиография / ЗБОРАО. – 1889. – С. 295.

⁴ C. Brockelmann, Geschichte der Arabischen Literatur, Bd I-II, Weimar-Berlin, 1898 – 1902; Suppl. Bd I-III, Leiden, 1937 – 1943.

⁵ Этот обзор, переведенный с английского, переработанный и дополненный Ю.Э.Брегелем который дает богатейший фактический материал о всех известных к моменту выхода его в свет печатных и рукописных сочинениях на персидском языке.

⁶ Коллекции ОРРК Библиотеки КГУ, Госмузея, Мечети Марджани, ИЯЛИ, ЦГА РТ.

⁷ Над составлением первой пятитомной рукописной описи этого хранения, известного как коллекция № 39, работали Ахметзянов М.И., Юсупов М.Х., Шарипов А.М., Ахметов Р., Давлетшин К., Абилов Ш.Ш., Яхин Ф.З. и другие.

На сегодняшний день существует множество описаний отдельных рукописных коллекций как Казани (над их составлением работали А.Г.Каримуллин, М.Ногман, А.Фатхи), так и России и бывших республик Советского Союза¹, самым содержательным и систематизированным из которых можно считать Краткий каталог арабских рукописей Института Востоковедения².

Кроме использования вышеперечисленных источников, для раскрытия темы исследования крайне необходимо было тщательно изучить имеющуюся литературу по истории арабской литературы и мусульманской культуры. При этом много полезной информации об истории развития арабистики, и русской арабистики в частности, мы нашли в работах А.Е.Крымского, И.Ю.Крачковского, В.В.Бартольда, Г.Шарбатова, Т.А.Шумовского.

Много информации по содержанию арабских сочинений, имевших хождение среди татар, можно найти у татарских мыслителей и ученых, таких как Г.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, К.Насыйри, Р.Фахретдинов, М.Бигиев, З.Валиди, М.Рамзи.

Что касается истории изучения арабской литературы в России XIX века, то авторитетными в свое время считались работы И.Холмогорова и В.Гиргаса. Вплоть до середины XX века для российских студентов основным пособием служил обзор арабской литературы А.Крымского. Продолжение этой работы было подготовлено к печати и издано спустя много лет после смерти автора А.Б.Халидовым³.

С середины XX века появляется много работ по истории арабской литературы, среди которых есть как переводы ученых Востока и Запада, так и работы отечественных ориенталистов⁴.

¹ **Беляев В.И.** Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии наук СССР. Ученые записки Института востоковедения. – VI. – 1953. – С. 54 – 103.; Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1. – М.: «Наука», 1977. – 94 с.; Каталог арабских рукописей института народов Азии. Вып. 1. А. Б. Халидов. Художественная проза. – М.: Издательство вост. литературы, 1960. – 136 с.; Собрание Восточных Рукописей АН Узбекской ССР...

² Арабские рукописи Института Востоковедения. Краткий каталог // Под ред. А.Б.Халидова. Ч. 1 – 2. – М., 1986.

³ **Крымский А. Е.** История новой арабской литературы XIX – начала XX века. – М.: 1971. – 794 с.

⁴ Аль-Фахури Ханна. История арабской литературы. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – 368 с.; Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960. – 188с.; **Соловьев В., Фильштинский И., Юсупов Д.** Арабская литература: Крат. очерк. – М.: 1964. – 196 с.; **Фильштин-**

В татарском языкознании неоднократно предпринимались попытки анализа лексико-семантического и фонетико-грамматического освоения арабских заимствований в татарском литературном языке в работах М.И.Махмутова, Ю.А.Валитовой, Ф.Фасеева, Ш.Рамазанова, Г.Шарафа, К.Сабирова, М.З.Закиева, Г.Ф.Саттарова, Ф.М.Хисамовой, Л.К.Тазиевой и др. Особый интерес для нашего исследования представляет монография Д.Г.Зайнуллина, где впервые делается попытка дать анализ историко-лингвистического плана татарской духовной литературы¹.

Целью исследования является:

- 1) освещение аспекта татарской литературной традиции, связанной с изданием и распространением книг на языке литературы, науки и религии мусульманского мира;
- 2) показ традиций арабской письменности определивших как репертуар и внутреннее содержание, так и внешние характеристики татарской печатной книги;
- 3) раскрытие роли арабской письменной традиции и литературы как в составе книжной традиции татарского народа, так и в его духовной жизни как фактор просвещения и сохранения нации.

Для раскрытия цели исследования мы поставили перед собой конкретные **задачи:**

1. Опираясь на рукописи и сочинения, изданные татарскими первопечатниками, **показать репертуар арабских книг, использовавшихся среди татар, его количественный и качественный состав. Раскрыть предпосылки зарождения татарской книги, вопросы преемственности печатной книги с татарской рукописной книгой. Вкратце осветить историю арабского письма, его проникновения на земли предков современных татар. Обозреть возникновение книгопечатания на**

ский И.М. Арабская классическая литература. – М.: Наука, 1965. – 311 с.; Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1966. – 458 с.; Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1971. – 259 с.; Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века. VIII – IX вв. – М.: Наука, 1978. – 256 с.; Арабская средневековая культура и литература (Сборник статей зарубежных ученых). – М.: Наука, 1978. – 216 с.; Грюнебаум Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М.: Наука, 1981. – 227 с.

¹ Зайнуллин Ж.Г. XVIII йөз – XX йөз башында татар рухани әдәбияты: Коръән тәфсирләре, хәдисләр һ.б. чыганаклар. Тәржемә принциплары һәм тел үзенчәлекләре. – Казан: Мәгариф, 1998. – 207 б.; Зайнуллин Дж.Г. Во имя аллаха: Татарская богословская литература XVII – начала XX веков и ее языковые особенности. – Казань: Магариф, 1999. – 238 с.

арабском языке в Европе, на Мусульманском Востоке, а затем - в России и у татар.

2. В рамках нашего исследования была предпринята попытка **на примере некоторых языковых явлений, находящих свое место в той литературе, уяснить их значение, выявить их содержательную функцию**, т.е. осуществляется проникновение через отдельное в закономерности общего.

3. Перед нами также стояла задача **изучения социальной природы и роли арабоязычной книги у татар, исследовании закономерностей ее функционирования в обществе.**

4. К числу актуальных и нерешенных задач рассматриваемой темы принадлежит **разработка научно обоснованной классификации книг на арабском языке, изданных татарами.** При рассмотрении видовых и жанровых форм арабских произведений, распространенных среди татар, особое внимание уделялось и проблемам классификации восточных знаний.

5. Наряду с изучением книги как явления духовной культуры, для нас важной задачей являлось **исследование книги как произведения материальной культуры**, исследование проблем материального конструирования, художественного оформления и полиграфического исполнения книги в единстве внешних и внутренних элементов оформления.

Печатная книга на арабском языке среди татар в качестве **объекта** нашего исследования рассматривается как система, включающая три взаимосвязанных элемента: 1) арабоязычная книга как явление; 2) книгоиздательское дело среди татар на арабском языке с присущими ему особенностями; 3) историческое окружение, время, характерное для той читательской среды. Эта система наглядно отражает закономерности возникновения, развития и социального функционирования этого уникального явления, называемого Арабоязычной татарской книгой – **предмета** исследования.

Методологической основой данного исследования были труды как отечественных, так и зарубежных востоковедов-филологов, посвященных арабской литературе. Это исследование стоит на стыке разных направлений гуманитарных наук, не только филологии, но и вспомогательных исторических дисциплин: книговедения и источниковедения. Соприкасается оно и с историей культуры татарского народа, но мы рассматриваем ее в связи с арабоязычными традициями, поэтому у нас преобладает филологический подход.

Тема нашего исследования находится на границе соприкосновения с наукой, которая, в первую очередь, является наукой о книге и книжном

деле, изучающей закономерности возникновения, развития и функционирования книги в обществе – с книговедением. Поэтому к рассмотрению татарской арабоязычной печатной книги мы подошли исходя также из основополагающих постулатов теории книговедения. Сегодня весьма популярно и даже престижно насмешливое отношение к тому, что в отечественной науке долгое время книга и книжное дело рассматривались как явления идеологической сферы и ключом к пониманию развития печати, книги и книжного дела служила история классовой борьбы. Но мы не должны умалять достоинств наших учителей и предшественников, заложивших основы научного подхода к этой дисциплине. И сегодня важнейшая задача книговедения состоит в выявлении социальной сущности книги. При этом особого внимания заслуживает информация как о татарских авторах, писавших на арабском языке, так и о деятелях книгоиздательства, принимавших участие в книгопечатании на арабском языке.

Системный подход к книге - в единстве ее содержания и материально-конструктивной формы, с учетом всех взаимодействующих элементов книги и выполняемых ею взаимосвязанных функций, является основным в нашей работе. Функциональный подход обеспечивал возможность выполнить главную задачу изучения закономерности процессов жизни и развития арабоязычной книги в татарском обществе XIX – начала XX века. Наряду с методами научного познания, общими для всех наук, мы располагали и специфическими книговедческими методами исследования. В первую очередь это библиографический метод, состоявшим в изучении произведений печати и письменности по «внешним» фактическим данным о них; при этом татарская арабоязычная книга рассматривалась как предмет материальной культуры и как произведение полиграфического искусства; также проводился аналитико-тематический и статистический анализ.

Как известно, научное изучение древних и средневековых литератур - дело довольно сложное. Об этом в свое время образно сказал И.Ю.Крачковский: «Рукописи ревнивы: они хотят владеть вниманием человека целиком и только тогда показывают свои тайны...». Эти слова можно отнести и к арабоязычным изданиям. Их изучение хотя и не требует исследования манеры письма, как это необходимо при работе с рукописями, но требует изучения особенностей языка авторов, состава фактов, лиц, событий, изображенных или только упоминаемых в произведениях, и т.д. Для языка этих книг характерен особый лексический состав и грамматический строй: использование особых лексических ресурсов языка (архаизмов, историзмов и др.), т. е. активное использова-

ние устаревших слов, замена одного значения другим, особое применение синтаксических конструкций, использование авторами диалектных особенностей, так же широкое использование авторами способности арабского языка к саморасширению с помощью образования новых слов на основе существующих корней, превращение эпитетов в самостоятельные имена существительные, синонимическое богатство арабского языка. Помимо этого, для арабоязычных книг, распространенных среди татар, особенно для их дополнительной части (предисловий, заключений и т. п.), характерен особый язык - смесь арабского, персидского, турецкого и старо-татарского языков, что порождает определенные трудности для их изучения. Для решения задач, связанных с вышеизложенным, в нашем исследовании в тесной связи друг с другом применяются методы литературоведения и языкознания.

Следует отметить специфическую проблему, связанную с восточной литературой - это проблема учета и идентификации авторов. Дело в том, что число арабских авторов столь велико, что до сих пор не существует исчерпывающего их перечня. Трудность охвата всех, кто писал по-арабски, заключается в том, что далеко не все рукописи каталогизированы и не каждая рукопись позволяет установить ее автора. К тому же «многие авторы находятся не в одинаковом отношении к тем сочинениям и фрагментарным текстам, с которыми связываются их имена»¹.

Оформление имен авторов является одной из наиболее сложных в практике библиографической работы. Причины этого - различие антропонимических систем, сложность структуры имени, несоответствие с принятой у нас моделью имен, в частности, отсутствие фамилии как таковой, подвижность и изменчивость системы имен. Имена средневековых авторов (арабские до 1800 г., персидские до 1926 г. - года введения в Иране фамилии) имеют сложную структуру и состоят из нескольких элементов, каждый из которых принято обозначать арабскими терминами².

¹ Халидов. Арабские рукописи. и арабская рукописная традиция.- М.: Наука, Изд-во вост. лит-ры, 1985.- С. 72.

² «Алам» («исмалам») - личное имя в узком смысле слова, основной компонент имени. В зависимости от национальной принадлежности автора или особенностей принятой для данного языка (или данного издания) системы транскрипции многие имена могут быть приведены в разной форме, например: Мухаммад, Мухаммед, Мохаммад и т. д. Нами приводится форма имени, принятая для имен арабов - «Мухаммад». Бывают сложные имена - состоящие из двух слов. Это, как правило, слово `абд «раб» и аллах «бог» или один из его 99 эпитетов, например *ар-Рахман* «милостивый» и *ар-Рахим* «милосер-

Имя, под которым автор чаще всего встречается в литературе, или наиболее известная часть полного имени (шухра), которая устанавливается по биобиблиографическим словарям или другим справочным изданиям, как правило, приводится первым. Затем записывают отдельные запятой личное имя автора и имя его отца с предшествующим словом б. (*ибн*), все остальные части имени опускают. Если невозможно установить, под каким именем автор наиболее известен, то приводится имя, указанное в издании, и в той же последовательности.

Артикль ал- -л-, и его варианты ад-, ан-, ас-, аш, появляющиеся перед "солнечными" буквами арабского алфавита, записывались со строчной буквы и соединялись с именем дефисом.

Титулы и звания типа *шейх, бек, бей, хан, мирза, амир (мир), хаджи* и т.п. употребляются то как часть имени собственного, то как отдельное или собственное; соответственно с этим они и передавались нами, иногда с некоторыми колебаниями.

Что касается имен татарских авторов, то мы преднамеренно не стали приспосабливать их относительно местных реалий во избежание

дный». Сложные имена приводились слитно *Убайдалла, Абдаррахман*. Во избежание пестроты и противоречий, мы не старались унифицировать имена местных авторов относительно татарских реалий.

«Кунья» - имя, в состав которого чаще всего входит слово *Абу «отец» (Абу-л-Хасан или Абу ал-Хасан «отец Хасана»)*.

«Насаб» - цепочка имени отца, деда и т. д., вплоть до далеких предков с предшествующим словом *Ибн «сын», (Ибн Хасан «сын Хасана»)* или в сокращенном варианте (*б. Хасан*)

«Лакаб» - добавочное имя, прозвище. Лакаб бывает положительный, хвалебный (*ас-Сиддик «праведный», Таджушшари`а «венец религии»*), но и отрицательный, уничижительный (*Джахиз «пучеглазый»*), при этом персы и турки в качестве псевдонима поэтов и писателей употребляли термин «тахаллус».

«Хитаб» - с элементом ад-Дин, Аллах, который мы даем слитно (*Изаддин «могущество веры», Джар Аллах = Джарулла «раб Аллаха»*)

«Нисба» - имя, обозначающее этническую, религиозную, социальную принадлежность автора, место его рождения или проживания. Обычно имеет морфологический показатель - суффикс *и (Кухистани, Тафтазани, Булгари)*

Полное имя в самих изданиях, как правило, приводится в следующем порядке: «хитаб», «кунья», личное имя, «насаб» (один или несколько), «нисба», «лакаб», и (или) «тахаллус». Например: *Изаддин Абу-л-Хасан `Али б. Мухаммад аш-Шайбани [ал-ма`руф би] Ибн ал-Асир (Могущество Веры - «хитаб», отец Хасана - «кунья», Али - личное имя, сын Мухаммада - часть «насаба», Шайбанский - «нисба», известный под именем Ибн ал-Асир «шухра».*

пестроты и противоречий, и в транслитерационной передаче имен всех авторов придерживались общепринятого стандарта – унифицированной системы, принятой арабистами Института Востоковедения РАН, созданной на основе кириллицы и дополненную значками, обозначающими звуки арабского языка, не свойственные арабскому и отчасти татарскому языкам.

Следует отметить и то, что “опознание” авторов и сочинений не просто и по причине того, что “многослойные” имена авторов в татарских изданиях зачастую даются в кратком виде без дат и биографий, а справочники (арабские, турецкие, немецкие, английские) в Казани представлены слабо из-за перерыва в востоковедческой традиции и пополнении библиотек. В источниках часто и названия сочинений чаще всего даются не развернуто, а в той форме, как они чаще использовались в просторечии, в обиходе медресе (среди шакирдов и преподавателей).

Даже зная имена авторов и названия сочинений, даты и другие данные, сложно определить их место в общем контексте арабской (арабоязычной) письменности, в общей массе написанного на арабском языке. Это не единая непрерывная цепь развития, а мозаичная картина.

Наше исследование было тесно связано с молодой, но уверенно занимающей прочные позиции областью науки – современной информатикой. В англоязычной литературе стало устойчивым понятие «knowledge-based society» – “цивилизация информационная”. Им обозначается ориентация общества на так называемые «информационные технологии», прежде всего в области гуманитарного знания. Процесс компьютеризации гуманитарного знания представляется необратимым в силу его логико-технического детерминизма. Современные информационные технологии позволяют создать автоматизированные каталоги, связывать их в локальные и национальные сети и дают исследователям различного профиля оперативный доступ к интересующей их информации. Это в значительной мере избавляет научных работников от постоянных, трудоемких и малоинтересных операций и дает им в руки мощнейший научно-исследовательский инструмент. К счастью у меня была возможность при работе пользоваться этим инструментом, а именно: сбор и обработка библиографической и фактографической базы данных осуществлялись мною с помощью персонального компьютера. Без этого работа затянулась бы на долгие годы.

Научно-теоретическое значение данного исследования проявляется в первую очередь в его новизне, поскольку данная тема прежде специально не разрабатывалась. В нашем распоряжении имеется богатейший материал, доступный для дальнейшего изучения. Этот мате-

риал представляет собой как теоретическую, так и **практическую ценность**, и выносятся для широкого пользования в обработанном, систематизированном виде; и трудно назвать хотя бы одну область знаний, связанных с изучением и преподаванием татарского языка и литературы, со всеми разделами татарской филологии, с историей и культурой татарского народа, которая не нуждалась бы в этих данных.

После резкой смены культурной ориентации татар, двукратной смены алфавита, обновления языка, ощутимого разрыва во времени, это исследование могло бы способствовать восстановлению разорванных связей с вековыми традициями ушедших поколений, которые нашли печатное воплощение в конце XVIII – начале XX вв., и осмыслению их с современных позиций. Данной работой в научный обиход заново вводится в достаточно препарированной, научно-обоснованной и доступной форме большой объем историко-языковой, историко-литературной и историко-культурной информации, которая при опубликовании может служить справочным и учебным пособием. Эта информация актуальна не только для ученых Татарстана и России, но и представляет интерес как для специалистов Мусульманского Востока так и для тех, кто изучает его извне.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ и на расширенном заседании кафедры татарской литературы факультета татарской филологии и истории с участием кафедры методики преподавания татарской литературы и института востоковедения Казанского государственного университета. По материалам исследования диссертант выступил на итоговых научных конференциях ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ в 1998, 1999, 2000 годы. Основные положения диссертации были отражены в 1 книге и 2 научных статьях.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения..

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Первая глава “История книгопечатания на арабском языке”, состоит из четырех параграфов.

Первый параграф “Появление книгопечатания на арабском языке” отражает историю возникновения книгопечатания на арабском языке в Европе, на Мусульманском Востоке, а затем - в России и у татар. Во *втором, третьем и четвертом параграфах* освещается история книгопечатания на арабском языке у татар в первой половине XIX века, второй половине XIX века и в начале XX века соответственно.

В этой главе арабоязычная татарская книга исследовалась как сложная развивающаяся функциональная система, устанавливались закономерности ее развития. При этом отмечается характерное отличие особенно начального периода истории татарской печатной книги от истории печатной книги на мусульманском Востоке в связи с разницей социально-политических условий. Если вплоть до середины XIX века на Арабском Востоке, в Иране, в Турции процветала, продолжала переписываться рукописная книга (при этом имеет значение и то, что там была более доступной дорогая ремесленная бумага), то у татар России – печатная – в значительной мере заменила рукописную, так как в России фабричная, дешевая и качественная бумага была более доступной для книгопроизводителей. К тому же, фактором способствующим популярности книжной продукции был высокий процент грамотности татарского населения того времени. Только рукописные источники здесь были явно недостаточны. В отдельные периоды развития татарского книгопечатания, особенно в начальный – ее арабская часть превосходила татарскую. Издания осуществлялись как по рукописям, имевшим хождение среди местного мусульманского населения, так и за счет использования изданий Турции и Арабского Востока.

Арабское книгоиздание в России в XIX веке находилась под неотрывным жестким контролем власти и христианских миссионеров, которые стремились создать конкуренцию исламским книгам и осложняли работу татарских издателей, сообщали о них важным государственным лицам, в т.ч. царю. Но несмотря на это, даже в периоды давления издание мусульманских книг продолжает расти. Исследователи склоняются к мнению, что эта любовь мусульман России к книгам была связана с национально-патриотическим импульсом и религиозным фанатизмом, что они этим демонстрировали недовольство государственным угнетением. На примере татарских арабоязычных изданий как первой так и второй половины XIX века мы наглядно видим подтверждение того, что религиозные и национальные преследования со стороны царского правительства и православных миссионеров привели к консервации религиозных норм среди татар-мусульман. И если, как отмечают исследователи, “в этих условиях важнейшей цементирующей силой в сохранении единства народа, его этнической целостности был ислам”¹, то определенную роль в этом играли и религиозные издания, в основной массе своей состоящие из арабоязычных изданий.

¹ Фахрутдинов Р. Р. Из истории становления татарской школы в период после первой российской революции / Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань: 1990. – С. 112.

Арабская книга продолжает издаваться вплоть до 30-х годов XX века и продолжает пользоваться спросом у татароязычного читателя и после середины XX века.

Во **второй главе** «Предметно-тематическая характеристика арабских книг» мы, опираясь на рукописи и сочинения, изданные татарскими первопечатниками, стремились показать репертуар использовавшихся среди татар арабских книг, его количественный и качественный состав.

В **первом параграфе** «Место арабской литературы в татарском книгопечатании на примере издававшихся авторов и произведений» для нас представлял большой интерес период расцвета арабской классической литературы (VIII – XII вв.)¹ и позднесредневековая арабская литература (XIII – XVIII вв.)², так как литература именно этого времени по ряду причин получила большее распространение у татар, что находит свое отражение в татарском книгопечатании на арабском языке на примере издававшихся авторов и произведений³.

Во **втором параграфе** «Классификация мусульманских учений и сочинений на арабском языке, издававшихся татарами», обратившись к опыту как средневековых мусульманских писателей и ученых, так и западных и отечественных ориенталистов, нами предложена следующая классификация сочинений на арабском языке, издаваемых татарами:

1. Коран и его части: у нас представлены 641 книгой, из них изданий Корана – 247, Хефтиек – 259, Главы Корана – около 150: Йасин – 53, Сборники глав – 80 и др.;

2. Искусство чтения Корана, рецитации (таджвид) – 89;

3. Экзегеза Корана и его частей – 94, при чем полные толкования (тафсир) составляют около 19 изданий;

¹ Аббасидский период (710 – 1258) – «Золотой век».

² Позднесредневековая арабская литература. Так называемый «Период упадка» можно разделить на два периода: первый (1258 – 1516) начинается взятием Багдада Хулагу-ханом, затем включает в себя приход Тамерлана, после его ухода - эпоху мамлюков и кончается захватом Селимом-завоевателем Сирии и Египта; второй – период турок-османов (1516-1798) и завершается началом экспедиции Наполеона в Египет.

³ Литература периода расцвета арабской классической литературы - Аббасидского периода представлена в татарском книгопечатании на арабском языке такими именами как: ал-Мутанабби, ал-Маарри, ал-Фараби; «серебряный век» арабской литературы - ал-Газали, ат-Туртуши, аз-Замахшари, Фахр-ад-Дин ар-Рази и др.; Позднесредневековая арабская литература: Тафтазани, ас-Суйути, Абд-ар-Рахман ар-Рази; «эпоха мамлюков» (1258-1500 гг.): ал-Бусири; «эпоха турецкого владычества» (XVI в.): Набулуси, ал-Халяби, ал-Ахтари и др.

4. Филология (в т. ч., Учебники арабского языка – 247, Азбуки и буквари – 247, но если из их числа вычесть более 190 изданий Иман шарты (или Шараит ал-иман), то – 56; Хрестоматии, книги по чтению – 26; Словари – 19);

5. Предания (хадисы) – около 208;

6. История, историография около 100;

7. Юриспруденция (фикх) – 281;

8. Богословие: Учение и обряды ислама; Догматика; Эсхатология; Полемическая литература – около 300. В этот раздел включены также этико-назидательные сочинения;

9. Мистика (суфизм) – 52;

12. Философия, логика – 37;

13. Молитвы – более 690, но если из их числа вычесть более 190 изданий Иман шарты (или Шараит ал-иман), то молитвенники представляют собой около 500 изданий;

14. Картины, таблицы – около 300 изданий;

15. Магия, каббала – около 20 изданий.

Эти видовые и жанровые формы арабских произведений, распространенные среди татар, рассматриваются в самом обширном **третьем параграфе** "Религиозная литература на арабском языке, издававшаяся татарами".

Коран и его части занимают самое большое место среди арабоязычных книг изданных татарами. Для мусульман Поволжья Коран и кораническая литература служили как целью для познания Аллаха, учения Мухаммада, так и средством постижения тайн арабского языка. Среди рядовых мусульман, в частности нашей страны, широко распространены неполные списки Корана. Из них наиболее распространена так называемая седмица, т.е. 7-я часть Корана "Хафт-у-йак шариф" (Священный Хефтияк). Многократно издавалась 60-я часть Корана "Хизб ал-а зам ал-мубарак" (Великая благословенная община), составленная Али б. Султан Мухаммад Ал-Кари (1014/1605). Главы Корана издавались около 150 раз, в первую очередь это - сборники глав "Сувар мин ал-Кур'ан", "Йасин" и другие, как например, "Сура ин'ам" или "Сура ал-кахф".

Среди книг, относящихся к рецитации Корана (Таджвиду), наряду с новометодными учебниками конца XIX – начала XX вв., есть сочинения средневековых арабских авторов, таких как аш-Шатиби и ал-Джазари. Определенное место среди арабских книг, издававшихся татарами занимают тафсиры или труды по экзегезе Корана, среди которых мы видим как канонизированные сочинения средневековых авторов (Тафсир

ал Джалалайн), так и татарские тафсиры. Наибольшее количество изданий приходится на долю литературы по фикху, догматике и хадисам и логике, так как эти дисциплины усердно изучались в медресе. Неоднократно переиздавались такие известные руководства по ханафитскому мазхабу (характерному для мусульман Восточной Европы), как "Мухтасар ал-Кудури", "ал-Хидайя [ал-Маргинани]", "Тухфат ал-мулук [ар-Рази]", "Фикх [Кайдани]"; "ал-Фикх ал-акбар", "Ака'ид [ан-Насафи]" с многочисленными комментариями, супракомментариями и переработками и другие сочинения ал-Газали, ас-Суйути, ал-Аскалани, ат-Тафтазани, ад-Даввани об основных догматах ислама, по эсхатологии, логике, проповедке. Также издавались трактаты, наставления и руководства по суфизму, сборники молитв, как авторские, так и анонимные.

Книги на арабском языке, издаваемые татарами, не только воспроизводят традиционные тексты канонической литературы. Большое место среди них занимает религиозная, социальная полемика¹ на сугубо местные темы, которая велась на арабском языке не только потому, что арабский язык был хорошо знаком татарским авторам, но и потому, что этот язык был достаточно разработан для рассмотрения теоретических вопросов, предоставлял сочинителям готовые термины и обороты. На арабском языке писали многие свои произведения татарские ученые и богословы: Г.Утыз-Имяни, Г.Курсави, Ш.Марджани, Р.Фахретдинов, М.Чокрый, Д. и И.Тунтари и др. С развитием новометодного обучения арабской грамматике и стилистике, обучались по новым учебникам, составленным по европейскому образцу татарскими учеными: Г.Баруди, А.-Х. Максуди, Г.Буби, Ш.Хамиди, Ш.Тахири и др. В связи с этим **четвертый параграф** посвящен сочинениям татарских авторов, писавших на арабском языке. Также в этом параграфе мы стремились раскрыть предпосылки зарождения татарской книги, вопросы преемственности печатной книги с татарской рукописной книгой.

Исследованию проблем материального конструирования, художественного оформления и полиграфического исполнения книги в единстве внешних и внутренних элементов оформления был посвящен **пятый параграф**. В арабских книгах, издаваемых татарами, как и в татарской печатной книге прослеживаются традиции татарской рукописной книги, перенятые с арабской. Они выражены в орнаментации как заглавий книг, так и в заставках, концовках и в обведении текста внутри книг линиями, орнаментальными украшениями.

¹ Полемика Ш. Марджани и его противников по религиозным вопросам, спор джадидистов и кадимистов по вопросам педагогики и др.

На примере мусульманских изданий мы постоянно видим подчеркивание приоритета, особой ценности книги, писаного слова. Это сказывается в выборе книг, фрагментов, изречений их разъяснений. Книга - это "боготворение, разъяснение слова как слова божьего, мудрое слово философов мусульманского мира».

Этот момент любви, уважения к слову присутствует в каждом издании. И в предисловии, и на титульном листе, и в заключении переписчика (для литографированных изданий), наборщика, издателя - мы находим заключительное славословие данному изданию. Эти идеи идут от арабской традиции. Вся терминология, относящаяся к книжному производству, дана в духе традиционных формулировок, заимствованных из арабской традиции.

На примере арабоязычных татарских изданий, по их высоким филологическим качествам можно судить о высоком уровне грамотности, филологической образованности, которая предъявлялась к каждому участнику этого процесса, начиная с издателя, подбирающего литературу, корректора и заканчивая цензором. Филологический контроль изданий продолжался даже после их выпуска в свет, что нашло свое отражение в сугубо российском введении правила сопровождать издание списками опечаток.

Языки и культуры в мусульманском мире выстраивались в своего рода иерархию, где высшую ступень заняла мусульманская культура, а избранным языком был язык священного Корана - арабский. Сердцевину всего репертуара арабских книг, издававшихся татарами, составляют работы по арабскому языку и религиозной литературе, так как все мусульманские дисциплины построены на толковании тонкостей слова Божьего, а то, что выбиралось татарами из великой арабской художественной литературы, использовалось для расширения познания арабского языка, для изучения языка Корана, то есть играло функциональную роль. Поэтому этот материал рассмотрен в первую очередь в филологическом аспекте. Данной проблеме посвящена **третья глава** "Арабская филология и татарское книгоиздание", в начале которой, среди прочего, мы постарались вкратце осветить историю арабского письма, его проникновения на земли предков современных татар. Наряду с тем, что арабская письменность и сама по себе необычайно насыщена филологически (авторы старались едва ли не каждое слово, образ, термин, их этимологию объяснить читателю), среди арабоязычных татарских изданий большое место занимают сочинения чисто филологического характера, которые представляют собой более 260 изданий. Это - сочинения по арабской филологии, грамматике, лексикографии, рито-

рике. Их можно разделить на две основные подгруппы: грамматические сочинения средневековых арабских авторов и учебники, арабского языка, составленные татарскими авторами конца XIX – начала XX века.

Арабская лингвистическая традиция, наряду с индийской и греко-латинской, составляет одну из трех главных лингвистических традиций в мире¹ и явилась важным компонентом как арабской, так и общемусульманской культуры. Она оказала большое влияние и на татарскую культуру, в частности, способствовало поддержанию высокого языкового престижа и преклонения перед Словом и в татарском обществе и требует систематического изучения и в дальнейшем.

В заключении подведены итоги и главные выводы диссертации.

Таким образом, на защиту выносятся:

Идентификация более 600 сочинений, представленных по их названиям – титульным и обиходным, развернутым и сокращенным; в том числе и анонимных сборников, сочинений татарских авторов на арабском языке и др.

Идентификация более 250 авторов арабо-мусульманского мира, в т.ч. и волго-уральского региона, время жизни которых уместается в пределах VI – начала XX вв., как по прямым указаниям в изданиях, так и по данным справочников по арабской, тюркской и персидской литературе, по научной литературе на татарском, русском, английском, немецком, арабском языках.

База данных, о четырех тысячах изданий (плюс-минус 10 ед.)², в т.ч. о двух тысячах, обнаруженных и просмотренных методом непос-

¹ Как пишет В. С. Рыбалкин, "...в трудах по истории лингвистики ей незаслуженно отводится мало места, которое не соответствует реальной важности этой традиции в общем языкознании..." (Рыбалкин В. С. Арабская лингвистическая традиция, с. 6)

² В базе данных значатся 3994 записи, где каждая запись означает одно издание и включает в себя 28 полей, в которые вносилась информация о выходных данных книги (имя автора, название сочинения на арабском языке и арабским шрифтом, транслитерация имени автора и названия, перевод названия, редактор или ответственный за издание, город, типография, спонсор или издатель, год издания, объем, формат, тираж издания), информация о наличии издания в библиотеках Казани с указанием инвентарного номера, внешние характеристики издания и другая информация, касающаяся истории создания произведения, истории издания, содержания (сведения о том, сколько раз издавалось данное сочинение в России, какие зарубежные издания сочинения нам известны, с какого источника осуществлялось первое издание, дата цензурного дозволения, краткая информация об авторе сочинения, истории создания произведения, тип или жанр произведения, источники, по которым мы смогли найти информацию о сочинении и т.д. и т.п.)

редственного ознакомления *de visu* по следующим параметрам: предметно-тематическая классификация на основе опыта как средневековых мусульманских писателей и ученых, так и западных и отечественных ориенталистов, каталогов арабских рукописей, печатных изданий; филологическая характеристика рассмотренных изданий по сочетанию языков, по качеству языка (грамотности, доступности и понятности читателю: диакритика, огласовка, пунктуация, наличие комментариев и глосс, введений и заключений); по типографическому исполнению (качество шрифтов, расположение материалов на странице, в томе и т.д.).

В нашей базе данных значится: на чисто арабском языке - около 2000 книг, на смешанных языках: арабском и татарском – 1600, арабском и турецком - 80 книг, арабском и персидском – 60 книг, язык точно не определен (вызывает сомнения) – около 200 книг.

Раскладку количества изданий по годам наглядно можно представить в следующей таблице.

Годы	Изданий	Годы	Изданий
до 1801	6	1860 – 1870	230
1801 – 1810	19	1870 – 1880	110
1810 – 1820	9	1880 – 1890	386
1820 – 1830	12	1890 – 1900	723
1830 – 1840	32	1900 – 1910	1160
1840 – 1850	129	1910 – 1917	731
1850 – 1860	360	после 1917	8
год не определен	29		

После анализа содержания нашей базы данных определенно можно сказать, что если каждая третья книга, изданная в провинции в этот период, была татарским изданием¹, то в свою очередь, половина (а на некоторых этапах – и больше половины) этой продукции издавалась с применением арабского языка.

На примере арабоязычной татарской книги мы можем видеть наглядное подтверждение мысли, настойчиво утверждаемой А.Г.Каримуллин-ным о том, что книга на татарском языке и татарская книга не всегда тождественные понятия. Также многие востоковеды (Н.Н.Конрад, И.Ю.Крачковский, М.А.Салье) подвергали справедливой критике ложность безоговорочного отнесения только к арабской культуре всех рукописей, написанных на арабском языке.

¹ По материалам юбилейного сборника "400 лет русского книгопечатания..." (1, 291) мы видим, что с 1801 по 1855 год во всех губерниях России было издано на всех языках всего 1463 книги.

Арабоязычная книга, издававшаяся татарами, является объектом исследования как татарской, так и арабской филологии. Думается, что именно это явилось причиной того, что подобное явление не было предметом научного исследования, так как требует двойной подготовки. В частности, при опознавании и систематизации материала необходимо было, с одной стороны, знание истории арабской письменности и литературы, опыта классификации мусульманских учений, и с другой стороны, необходимо было располагать знанием татарской литературы и той татарской культурной среды, в которой функционировала арабоязычная книга.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Сафиуллина Р.Р.** История арабского книгопечатания. – Казань: Иман, 1999. – 40 с.
2. **Сафиуллина Р.Р.** Коран / Идель. – 1999. – № 6. – С. 24 – 25.
3. **Сафиуллина Р.Р.** Архивные материалы по истории книгопечатания на арабском языке / Эхо веков. – 2000. – № 2. – С. 191 – 201.